

Перевод — один из наиболее древних видов человеческой деятельности. Однако о научном изучении перевода можно говорить лишь начиная с XX в. Только тогда появились работы, в которых предпринимались попытки с научных позиций понять и объективно и доказательно объяснить его суть. Конечно, попытки осознать, что такое перевод, его особенности по сравнению с другими видами и речевой деятельности человека, его силу и слабость (или даже полную несостоятельность, с точки зрения некоторых критиков перевода) предпринимались издавна. Споры велись по вопросам большим и малым. Кто-то делал это более изысканно и эстетизированно, кто-то в большей степени напрямик. Особенно метко и впечатляюще это получалось у поэтов, в том числе поэтов-переводчиков.

На протяжении всего времени существования переводческой деятельности прежде всего сами переводчики осознали то, что перевод не может в полной мере совпадать с оригиналом. Это дало толчок попыткам выяснить, каковы отношения между исходным и переведенным текстами, в чем причина их неполного совпадения и возможно ли добиться большего успеха.

Когда же назрела необходимость разрешить эти вопросы с научных позиций, появились первые труды, которые сегодня мы называем переводоведческими. Это уже не просто эмпирические наблюдения за процессом перевода; не просто мнения о том, насколько удачным или неудачным оказался этот процесс в том или ином конкретном случае или может оказаться вообще. Теперь вопрос о природе, особенностях перевода был вынесен на рассмотрение с научной, поначалу лингвистической точки зрения, что и понятно, ведь перевод прежде всего — вербальная деятельность. Была сформулирована основная задача научного подхода к изучению этого вида деятельности — описать процесс осуществления перевода, объяснить его сущность, выявить, что следует признать достаточным и необходимым условием (или условиями) репрезентативности перевода как результата особого рода деятельности, т.е. раскрыть сущность отношений между оригиналом и переводом. Стало понятно, что для этого следует учитывать саму сущность соответствий прежде всего лингвистических единиц одного языка, с которого переводят (ИЯ), и другого языка, на который переводят (ПЯ). Это должно, по мысли ученых, способствовать уяснению того, как протекает процесс порождения текста на ПЯ, текста особого рода, поскольку он несамостоятелен,

«вторичен» в том смысле, что является « пией», «слепком», иноязычным повторением текста оригинала.

Далее будут изложены основные положения наиболее важных лингвистических теорий переводческой деятельности.

1. Денотативная теория перевода.

(Авторы данной теории И.И.Ревзин и В.Ю.Розенцвейг)

Денотативная (ситуативная) теория перевода является наиболее распространенной моделью перевода. Эта модель исходит из того, что все языковые знаки отражают какие-то предметы, явления, процессы, отношения реальной действительности, которые называются денотатами. Речевые сообщения (отрезки речи) содержат информацию о какой-то ситуации, т. е. о каких-то денотатах, которые находятся в определенных отношениях друг с другом: t - time - время, t O - temperature температура, ст - centimeter - сантиметр и т. д.

Денотативная теория перевода определяет перевод как процесс описания при помощи денотатов языка перевода денотатов, описанных на языке оригинала. Воспринимая текст оригинала, переводчик отождествляет составляющие этот текст единицы с известными ему знакам¹⁻¹ исходного языка и через эти знаки выясняет, какую ситуацию реальной действительности описывает оригинал.

После уяснения денотата оригинала переводчик описывает эту же ситуацию на языке перевода. В ряде случаев этот же процесс идет более кратким путем. Переводчику известно, что определенные элементы ИЯ и ПЯ имеют одинаковые денотаты, и он прямо заменяет единицы оригинала соответствующими единицами перевода, не обращаясь в процессе перевода к неязыковой действительности.

Следует заметить, что у денотативной теории есть немало уязвимых мест. Эта теория не раскрывает основного механизма перехода от текста оригинала к тексту перевода. Эта теория "работает" в тех случаях, когда ситуация более или менее однозначно определяет необходимый вариант перевода. В большинстве случаев одна и та же ситуация может быть описана сочетаниями раз личных языковых знаков в ПЯ.

Тождество денотатов оригинала и перевода не всегда обеспечивает необходимую степень эквивалентности данных двух языков. Не раскрывается значительная часть информации, что связано с выбором языковых средств.

Денотативная теория перевода не дает полного представления о процессе перевода, основное внимание уделяется идентичности двух ситуаций, описываемых с помощью денотатов ИЯ и ПЯ.

1. Семантическая теория перевода.

(Автор семантической модели перевода, английский исследователь Дж.Кэтфорд)

Основная задача при переводе с одного языка на другой - передать, что сказано и как это сказано в тексте оригинала.

Процесс перевода в таком случае сводится к выявлению смысловых элементов в оригинале и к выбору единиц ПЯ, в максимальной степени выражающих такие же элементы смысла в переводе.

Любая семантическая модель перевода, предусматривающая сопоставление элементов содержания оригинала и перевода, неизбежно предполагает анализ структуры этого содержания, умение выделить в нем какие-то элементарные единицы или компоненты. Ранние работы по лингвистическому переводоведению ограничивались крайне элементарным членением содержания оригинала, которое необходимо передать при переводе. В тексте оригинала выделялось "смысловое содержание" и "экспрессивно-стилистические особенности". Смысловое содержание объединяло всю фактическую информацию, а экспрессивно-стилистические особенности охватывали эмоционально-оценочные элементы и характеристику единиц текста с точки зрения их принадлежности к определенному стилю языка или жанру речи. Такое членение показало необходимость включения в переводческую эквивалентность экспрессивно-стилистического соответствия оригинала и перевода. Эквивалентный перевод должен совпадать с оригиналом и по содержанию, и по стилю.

Дальнейшее развитие лингвистических исследований плана содержания позволило глубже изучить возможности передачи плана содержания и описания элементов смысла в оригинале и переводе.

Содержание единицы языка рассматривается как набор элементарных смыслов или сем.

В семантической теории перевода эквивалентность основывается на наличии общих сем в содержании оригинала и перевода.

Не следует забывать, что общность существует не между совокупностью сем каких-то единиц разных языков, а лишь между отдельными элементами смысла.

Согласно этой теории, переводчик должен воспроизвести в переводе те элементарные смыслы, которые коммуникативно релевантны в оригинале, а утрата прочих сем, содержащихся в значении переводимых единиц, считается несущественной при переводе.

1. Теория закономерных соответствий.

(Автор данной модели Я.И. Рецкер)

Я. И. Рецкер говорит о том, что в процессе перевода выстраиваются три категории соответствий: 1) эквиваленты, установившиеся в силу тождества обозначенного, а также отложившиеся в традиции языковых контактов; 2) вариантные и контекстуальные соответствия; 3) все виды переводческих трансформаций.

Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода к оригиналу приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, объединяемые в процессе перевода, но и отдельные высказывания в этих текстах, и не только соотнесенные высказывания, но и составляющие их единицы ИЯ и ПЯ. Использование определенной единицы ПЯ для перевода данной единицы ИЯ не является случайным.

Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ, называется переводческим соответствием.

Регулярно используемые соответствия делятся на единичные (постоянные) и множественные (вариантные) соответствия по характеру отношения к переводимой единице ИЯ, по принадлежности исходной единицы и ее соответствию к определенному уровню ИЯ делятся на лексические, грамматические и фразеологические. Наряду с этим могут рассматриваться и межуровневые соответствия (фонетический, морфемный уровень и т. д.).

К проблеме переводческих соответствий обращались многие исследователи в области перевода. А. В. Федоров дал определение полноценности, или адекватности, перевода:

адекватность означает исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему.

Адекватность — соответствие текста перевода подлиннику по функции, качество переводческого решения как процесса перевода, в отличие от эквивалентности соответствия текстов ИЯ и ПЯ вне зависимости от цели перевода.

Общность содержания (смысловая близость) текстов оригинала и перевода называется эквивалентностью.

Пример: *Still waters run deep.*

В тихом омуте черти водятся.

Понятие соответствие прочно вошло в исследовательскую практику. Очень важным стало утверждение метода сопоставления переводов с их оригиналами для выявления языковых закономерностей переводческого процесса.

1. Трансформационная теория перевода.

(Автор данной модели В.Н.Комиссаров)

Процесс перевода можно представить по-другому: переводчик получает текст оригинала и преобразует его в текст перевода. Происходит трансформация текста оригинала в текст перевода. Таким образом, трансформационная теория основана на преобразовании текста оригинала в текст перевода. Появление этой теории связано с лингвистическим учением, известным под названием трансформационная грамматика.

Трансформационная грамматика рассматривает правила порождения синтаксических структур, которые характеризуются общностью лексем и основных логико-синтаксических связей, например:

Студент подготовил доклад. Доклад был подготовлен студентом. Подготовленный студентом доклад. Подготовка доклада студентом.

Аналогичные структуры могут быть получены одна из другой по соответствующим трансформационным правилам. Эти структуры обладают определенной общностью, или инвариантностью плана содержания.

Трансформационная грамматика соотносит друг с другом структуры, связанные правилами трансформации, и считает некоторые из таких структур исходными (ядерными), а остальные структуры (трансформы) выводит из небольшого числа ядерных структур или сводит к ядерным структурам.

В общей теории перевода выделяют два направления, в которых по-разному используются идеи трансформационной грамматики. В первом направлении рассматривается сам процесс создания текста перевода как преобразование единиц и структур ИЯ в единицы и структуры ПЯ.

Предполагается, что внутриязыковые трансформации и перевод с одного языка на другой представляют собой явления одного порядка и перевод представляет собой ряд межязыковых трансформаций. Во втором направлении трансформационной теории перевода переход от ИЯ к ПЯ не рассматривается как трансформация, а дается описание этапам переводческого процесса в терминах трансформации.

Согласно теории этого направления все многообразие языковых форм ИЯ и ПЯ можно свести к какому-то сравнительно небольшому числу структур ИЯ и ПЯ, между которыми существует полная эквивалентность. Теория исходит из того, что в любых двух языках есть набор единиц с одинаковым содержанием. Эти единицы являются ядерными и к ним по определенным правилам сводят все единицы языка.

Согласно теории, между ядерными единицами ИЯ и ПЯ существует полная эквивалентность, и перевод на уровне этих структур будет сводиться к простой подстановке, замене ядерной структуры ИЯ эквивалентной ей ядерной структурой ПЯ.

Трансформационная теория отводит важное место сопоставительному изучению разноязычных форм, между которыми могут устанавливаться отношения переводческой эквивалентности.

Трансформационная теория вооружает переводчика знанием "переводческих приемов", которые используются на практике и связаны с соотношением грамматических структур ИЯ и ПЯ.

Для описания переводческой деятельности необходима общая теория перевода.

1. Теория уровневой эквивалентности.

(Автор данной модели В.Н.Комиссаров)

Анализируя различные теоретические модели перевода, В. Н. Комиссаров отмечает, что каждая из них отражает только какие-то отдельные аспекты переводческой деятельности и лишь все вместе они дают достаточно полную картину тех содержательных компонентов, передача которых обеспечивает эквивалентность перевода. По мнению В. Н; Комиссарова, роль такой объединяю

щей модели, всесторонне описывающей переводческую деятельность, может сыграть теория уровней эквивалентности:

«Теория уровней эквивалентности - это модель переводческой деятельности, основанная на предположении, что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями текстов оригинала и перевода. Основой этой модели является выделение в содержании текста ряда последовательных уровней, отличающихся по характеру информации, передаваемой от Источника к Рецептору».

Суть этой теории состоит в том, что различия в системах ИЯ и ПЯ и особенности создания текстов на каждом из этих языков в разной степени могут ограничивать возможность полного сохранения в переводе содержания оригинала.

Поэтому переводческая эквивалентность может основываться на сохранении (и соответственно утрате) разных элементов смысла, содержащихся в оригинале. С одной стороны, выделяются уровни содержания в тексте, и в этом случае действительно значения отдельных слов представляют собой низший уровень - это те кирпичики, из которых в результате их взаимодействия складывается содержание высказывания. С другой стороны, речь идет об уровнях эквивалентности содержания двух текстов - оригинала и перевода. Здесь ситуация меняется. Эквивалентность на уровне языковых знаков - это эквивалентность на уровне цели коммуникации + эквивалентность на уровне описания ситуации + эквивалентность на уровне структуры сообщения + эквивалентность на уровне высказывания + сохранение содержания языковых знаков. Поэтому рассматривать этот уровень как низший нелогично и технически неудобно.

Разные типы эквивалентности перевода можно проиллюстрировать примерами из работы В. Н. Комиссарова:

1) Первый тип (эквивалентность на уровне цели коммуникации):

Пример: *That's a pretty thing to say.* - *Постыдился бы!*

Цель коммуникации здесь заключается в выражении эмоций говорящего, который возмущен предыдущим высказыванием собеседника. В переводе использована одна из стереотипных фраз, служащих для выражения возмущения в русском языке. При этом составляющие ее языковые средства не соответствуют единицам оригинала и даже сама ситуация описана по другому: в оригинале дается оценка тому, что чело век сказал, а в переводе даются рекомендации в

отношении поведения человека, сказавшего это.

2) Второй тип (эквивалентность на уровне описания ситуации):

Пример: *He answered the phone.* - Он снял трубку.

В этом случае общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию. Здесь несопоставимые языковые средства оригинала и перевода фактически описывают один и тот же поступок, указывают на одинаковую реальность, снять трубку - это и есть "ответить" на звонок.

3) Третий тип (эквивалентность на уровне сообщения):

Пример: *Scrubbing makes me bad-tempered.* - От мытья полов у меня настроение портится.

При таком переводе сохраняется цель коммуникации, описывается та же ситуация и сохраняются общие понятия, с помощью которых эта ситуация обозначена в оригинале, хотя ни синтаксическая структура, ни использованные в переводе слова не воспроизводят синтаксической структуры и значений слов оригинала.

4) Четвертый тип (эквивалентность на уровне структуры высказывания):

Пример: *I told him what I thought of her.* - Я сказал ему свое мнение о ней.

Этот тип эквивалентности предполагает, наряду с тремя компонентами содержания, сохранявшимися в третьем типе, **воспроизведение в переводе значительной части значений синтаксических структур оригинала.** Иными словами, здесь уже сохраняются значения, заключенные в связях между языковыми единицами, однако эквивалентности на уровне слов нет (*what I thought of her* - свое мнение о ней).

5) Пятый тип (эквивалентность на уровне языковых знаков):

Пример: *The house was sold for 10 thousand dollars.* - Дом был продан за 10 тысяч долларов.

В этом типе эквивалентности **сохраняется цель коммуникации, описание ситуации, смысл сообщения, значение синтаксических структур и значение слов, т. е. достигается максимальная степень близости содержания**

оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках. Таким образом, при каждом последующем типе эквивалентности передается тот же тип информации, что и при предыдущем, плюс некоторая дополнительная информация. В этом отношении новый "перевернутый" вариант модели действительно представляется более логичным и удобным.

Замена термина *уровень* термином тип снимает целый ряд трудностей, связанных с интерпретацией этой модели. Термин *уровень* предполагает восхождение от низшего к высшему, что в данном случае вряд ли уместно, поскольку в исходном варианте модели получается, что перевод на высшем уровне эквивалентности оказывается информационно наименее полным. Кроме того, само понятие уровня предполагает как бы качественную оценку - **чем выше уровень, тем выше качество перевода**, чего в данном случае нет.

На самом деле предложенные В. Н. Комиссаровым уровни - это лишь способ описания возможных действий переводчика, модель, подсказывающая ему, в каких пределах и какой частью содержания текста оригинала он может или не может жертвовать. Из этой модели становится ясно, что **ни при каких условиях нельзя жертвовать целью коммуникации. Никакие соответствия на других уровнях не могут быть эквивалентными, если нет эквивалентности на уровне цели коммуникации.** Однако это не значит, что эквивалентность на уровне цели коммуникации лучше, чем эквивалентность на уровне, скажем, языковых знаков, так как последняя также неизбежно предполагает сохранение цели коммуникации.

С другой стороны, нельзя считать, что перевод всегда тем лучше, чем полнее передано содержание оригинала в переводе, т. е. что эквивалентность на уровне языковых знаков всегда лучше, чем эквивалентность на уровне описания ситуации. Перевод английского *Stop! I have a gun!* с сохранением структуры высказывания и значения слов: *Стой! У меня есть ружье!* будет менее удачным, чем перевод на уровне ситуации: *Стой! Стрелять буду!*

В силу целого ряда причин, перевод может быть эквивалентным, но не адекватным, перевод может быть адекватным, но не эквивалентным, перевод может быть и адекватным, и эквивалентным.

Заключение.

В заключение следует подчеркнуть, что классификация кратко изложенных выше теоретических моделей переводческой деятельности но многом условна, поскольку переводоведами давно осознана сложность и многогранность этой деятельности, а

потому сложными и многогранными оказываются ее теоретические описания. Даже у одного и того же переводоведа трудно встретить изложение материала, которое бы укладывалось лишь в одну из предложенных схем, тем более что лингвистические теории перевода далеко не исчерпывают всех возможных подходов к изучению переводческой деятельности.